

Татьяна МИХАЛКОВА:

Единственная роль, которую мне предложил Никита, - это роль ЖЕНЫ И МАТЕРИ

Около двадцати лет Татьяна Михалкова жила в тени своего мужа. И только в последний год стала появляться на разных презентациях и фестивалях, неизменно притягивая к себе всеобщее внимание. Однако интервью еще не давала никому. Это, "Комсомолке", первое.

— Когда я работала манекенщицей в Общесоюзном доме моделей, у меня была очень бурная жизнь, вся на виду, — рассказывает Татьяна. — Пять лет каждый день вместе со Славой Зайцевым показы, съемки, приемы в посольствах, выезды за границу. Тяжелейший труд, с 9 утра до 12 ночи на людях, где следовало быть в гриме, в форме... И этих пяти лет для меня было достаточно. После я с легкостью ушла и нашла радость в занятии детьми.

— Вы ушли из Дома моделей сразу после замужества?

— Что вы! Только после рождения второго ребенка — Артема. И Анну, и его я вынашивала на подиуме. Более легкой работы для меня найти не могли, и я должна была до семи месяцев показывать модели. Брюки уже не застегивались, я их придерживала рукой и ходила по "языку" в распашонках... Иногда, правда, Никита увозил меня на съемки, а потом писал в Дом моделей объяснительные. Необычные, в форме заявки на сценарий. Он так там красиво описывал причину моего отсутствия на работе, что все манекенщицы заслушивались... А потом, поскольку образование у меня было, я окончила иняз, занялась переводами с английского.

— И с тех пор ваша жизнь потекла спокойно и размеренно?

— Это только так кажется. Мы всегда с Никитой куда-то выходили, много общались с друзьями, просто тогда он не так был на виду... Да и наш дом всегда был открыт. Сценарии всех своих фильмов Никита писал только на даче. И Саша Адабашьян, и Паша Лебешев, и Рустам Ибрагимбеков подолгу тогда у нас жили. "Сибирского цирюльника" Никита со своими друзьями писал год! И "Грибоедова"... Картофель, помню, на дачу мы возили мешками...

— Вся работа по студии "Три Т" тоже в то время распределялась между домашними. Я в основном занималась переводами: и сценариев, и переговоров...

— Насколько я знаю, у Никиты

Сергеевича другое представление о роли жены. Она — хранитель дома, очага... Наверное, он совсем не с легкой душой приобщал вас к своей работе?

— У нас иногда даже доходило до смешного. Помню, мы были на фестивале в Тегеране, куда Никиту пригласили в жюри. И как-то так получилось, что я оказалась в центре внимания: все стали обращаться ко мне, а ко мне, насколько я знала язык. А Никиту отгнали куда-то назад. И вдруг вижу, он делает мне такой заманивающий жест, а потом сажает в лимузин и говорит: "В гостиницу! Чтоб больше тебя я здесь не видел". А на следующий день у него появился переводчик из посольства... То есть ничего другого лидерства в семье Никита не терпел.

— В этом отношении он вас сильно переделал?

— Сильно. Однажды, когда нас было уже четверо, а Никита получал 140 рублей, меня пригласили работать с итальянцами. Чтобы поправить наше материальное положение, я согласилась. Никита об этом узнал и поставил вопрос очень принципиально: или я иду работать, или он собирает чемодан. Я не стала перечить.

— Вы так больше никогда и не работали?

— Когда немного подросли дети, из-за страха потерять стаж устроилась преподавать английский в Строгановское училище. Сейчас работаю для издательства, составляю и перевожу сказки.

— Татьяна, интересно, как вы познакомились со своим будущим мужем?

— Это было 25 лет тому назад в Доме кино. Нас с Никитой представ-

вила друг другу тогдашняя жена Андрона Вивьен. Свою активность Никита проявил сразу, пригласив меня на другой день в ресторан. Помню, как в Доме моделей меня собирали на свидание. Гримировали, рисовали какие-то фиолетовые тени, синие стрелки, по-вурдалацки красный рот. На голове соорудили "бабетту". И когда я пошла вечером в таком виде к Дому кино, Никита буквально был в шоке — такую диву я собой представляла.

И в спортзал Татьяна, Надя, Аня и Артем следуют за Никитой Сергеевичем, как ниточка за иголкой.

Потом он молча взял меня за шкуру, в туалетной комнате засунул под кран, умыл и только после этого повел в ресторан. Такой, с белесыми ресницами и еще не вышедшей на лице водой, я и сидела за столиком, боясь что-либо заказать.

— Никита Сергеевич любит рассказывать об этом вашем первом посещении ресторана.

Он утверждает, что на его вопрос: "Что ты будешь?", вы тогда ответили: "Первое, второе и третье". Эти слова якобы и поставили крест на его холостой жизни.

— Так оно все и было. В то время большую часть своего времени я уделяла работе и по ресторанам не ходила. К тому же совершенно не знала Никиту. На наше первое свидание он пришел в потертых джинсах, какой-то курточке, кепочке. Ну я и подумала: может, у него денег нет? Чего ж тогда выбирать деликатесы? Я и предоставила выбор ему.

— Тогда на экраны, наверное, уже вышел фильм "Я шагаю по Москве". Вам в нем Никита Михалков понравился?

— Нет, мне понравился Стеблов. Но когда нас с Никитой познакомили, все конечно изменилось. Его уверенность, власть сразу же покорила меня. То, что Никита был женат, номер один, тогда я еще не знала.

— В то время он был уже разведен?

— Да. И жил отдельно, в однокомнатной квартире. Если бы вы знали, что она собой представляла! Склад ненужных вещей: разбитые стаканы, патефон, по которому, чтобы завести, надо было стучать кулаком, разломанное кресло, в которое нельзя сесть... Вообще он всегда был вне быта.

— Главное для него — дело, творчество, студия, а все остальное — не важно.

— Никита Сергеевич долго за вами ухаживал, прежде чем сделать предложение?

— Получилось так, что через несколько месяцев после нашего знакомства Никиту забрали в армию. И я его два года ждала.

Писала на Камчатку письма. Никита тоже часто писал, причем очень серьезные письма: с цитатами Толстого, разных философов. Я показывала их подругам и недоумевала: а где же про любовь? Любит он меня или нет?

А накануне возвращения Никиты из армии я поменяла квартиру. Но адрес ему не успела сообщить. Так

вот Никита вместе с Сергеем Соловьевым сел на такси и стал оббегать все новые дома на проспекте Вернадского. Об этом переезде разговор шел давно, поэтому район Никита знал. Ходил по подъездам и узнавал, не живет ли здесь манекенщица. Так ему показали мокрую квартиру. Я открываю дверь, а там он, в морской форме. Мы сразу поехали в Дом кино, с которым тогда были связаны все события. Предложение, кстати, он мне тоже сделал в Доме кино. Собрал там всех самых близких своих друзей и торжественно при них предложил мне выйти за него замуж. Я очень смутилась, но, конечно, ответила "да".

— А вы помните тот день, когда Никита Сергеевич привел вас знакомить со своими родителями?

— Ввести в дом, представить родителей — это обязывало. Поэтому, когда мы с Никитой приехали на дачу, все почувствовали, что здесь дело серьезно.

— Вы сразу нашли с Сергеем Владимировичем и Натальей Петровной общий язык?

— Сразу, и сейчас, по прошествии 25 лет, находим. Только Наталья Петровна уже нет в живых.

— Пожалуй, расскажите о вашей свадьбе.

— Мы сыграли ее в Грозном, где Никита снимал "Свой среди чужих, чужой среди своих". Чтобы не тянуть до Москвы, он договорился с властями о регистрации, и нас расписали в тот же день. Без белого платья, черного костюма... Праздновали всей съемочной группой, почти по-студенчески. Ну а потом, в Москве, собрали уже всю родню.

— Не венчались?

— Нет. Тогда это не приветствовалось. К тому же Сергей Владимирович занимал высокий пост, неприятности были ни к чему. Хотя Наталья Петровна у него и была верующей, причем открыто. К ней на дачу все время приезжал батюшка: причащаться, исповедаться. Детей своих мы тоже крестили, но потихоньку. Тему возили за Загорск. Зимой, в холод, даже бутылочка молока, помню, замерзла. Анекдот крестили в Подмоскovie. Но сами вот венчаны, в грехе живем...

— Надя как-то рассказывала, что рядом с вашей дачей, в деревне Аксинино, есть церковь, которую ваша семья восстановила...

— Да, мы ее обустраивали, вычищали, собирали по округе деньги... А Никита недавно отлил для нее пять колоколов. Хотел, чтобы их звон был слышен с дачи. Но церковь стоит в низине, и звон до нас не доходил. Пришлось отлить еще один колокол — тридцатидвухудовый. Теперь слышно...

— Татьяна, а вы можете повлиять на решения своего мужа?

— В отличие от других я могу высказать ему свое мнение, за кого-то заступиться, но влиять на него сложно. Человек он очень властный.

— Простите, Никита Сергеевич — строгий муж или он вас балует?

— Ой, нет! Если сравнить Никиту и Андрона, то Андрон — вечный учитель, восторг: образует всех своих женщин, создает им образ, заставляет заниматься спортом, худеть. То есть очень много вкладывает. У Никиты отношение к женщинам другое. Он может их вообще не замечать. Вот я такой, любитель такого. Чтобы отдавать себя, нет. Он суровый муж. Но при этом его тоже все обожают. И балуют. Особенно я и дети. Он у нас — центр Вселенной. Мы повсюду спешим за Никитой, как ниточка за иголкой. С корзинками, кастрюльками. Это сейчас жизнь другой стала — пребывание семьи на съемках или фестивалях оговаривается контрактом. А раньше воду в ванне кипятили на плите, и прекрасное было время...

— Вы с детьми все время вместе. Трудно было отрываться от себя двух старших и отпускать учиться за границу?

— Если у русского человека появился шанс учиться за границей легально, как отказаться от возможности его использовать? Дети учились год в Швейцарии, год в Италии. Дольше оставаться не захотели. Здесь у них такие сильные корни — предки, родители, друзья. Сейчас учатся во ВГИКЕ: Анна — на актерском, Артем — на режиссерском.

— Где вы рожали своих детей?

— Ано — в роддоме на Шаболовке. Привез, помню, меня туда Никита, а нянечки и говорят: все делай сама, залезай и рожай. Да я не знаю, как, говорю. Никакой реакции. Пришлось пообщаться им книжку стихов Михалкова. После этого помогли. А Тему я ехала рожать с дачи, теперь уже с самоучителем, простыней и ножницами для пуповины. Вторые роды — быстрые. Еле успели до ближайшего роддома на Черногозской.

Я никогда заранее ни с кем о роддоме не договаривалась и ничего заранее не покупала. Из-за суеверия. Когда мы привезли из роддома Ано, был у нас был настолько неустроен, что пришлось положить

Он умыл Татьяну еще на первом свидании, предложение ей сделал в Доме кино, свадьбу они сыграли в Грозном, двоих детей Татьяна вынашивала на подиуме. Никита Сергеевич — суровый муж, но в семье его все обожают и балуют.

ее в коробку, а кормить чуть ли не из водочной бутылки с приделанной горлышку соской. Когда к нам приехала моя мама, она ужаснулась. Всю войну, говорит, прожила, но такого еще не видела.

Правда, в третий раз, когда ждала Надю, с роддомом я перестраховалась. Никита был тогда на съемках в Италии, и я решила по письму, через четвертое управление, рожать в хороших условиях. Тогда и "Скорая" вовремя пришла, и роды были быстрыми. Никита потом этот день — 27 сентября — "увековечит" в фильме "Очи черные", который тогда снимал. Специально выложил цифру "27" цветами на клумбе в одной из сцен.

— Но в тот день он вам хоть позвонил?

— Меня всегда в Никите поражало то, что он мог пройти, куда не пускали (в молодости у него даже кличка была — "проводимец"), и

Она еще Соловьева и модель № 1.

дозвониться, куда невозможно. В день рождения Нади он тоже разыскал телефон роддома и поздравил меня с дочерью.

— Если бы вы могли, какое будущее выбрали б для своих детей?

— Я буду довольна тем, чем будут довольны дети. И теми профессиями, и теми мужьями-женами, что они выберут. Я не собираюсь вмешиваться в их жизнь и пытаться на нее влиять.

— А Никита Сергеевич пытается?

— Тоже нет. Когда Тема поступал на режиссерский факультет, Никита ему даже не думал помогать. Хочешь — давай сам. В этом плане он очень строг. Артем у отца даже еще ни разу не работал.

— А вам муж ни разу не предлагал у себя сняться?

— Я снялась у него 25 лет назад в эпизоде. Больше нет. Меня другие приглашали в свои фильмы. Но Никита всегда находил предлог, чтобы отговорить. Главная роль, которую он мне дал, — это в его жизни. Роль

жены и матери. Наверное, правда, каждый должен заниматься своим делом.

— Есть ли у вас какая-то отдаленная от семьи жизнь: подруги, увлечения?

— Сейчас, когда дети подросли, у меня появилось новое увлечение — спорт. Я хожу в world-class на шейпинг, аэробике... С удовольствием погружаюсь в этот мир и занимаюсь собой.

— Ваши отношения с мужем когда-либо подвергались проверке на прочность?

— Как и в любой семье, у нас было все. По-моему, этого не удавалось еще избежать никому. Иногда кажется: я бы его убила, а иногда — не могу без него и дня.

— Какие у вас отношения со Степаном?

— Прекрасные. Когда-то он проводил все каникулы с нами, потом пришел жить. Были, конечно, в период взросления разборки. Когда он устраивал на даче гулянки, привозил всевозможные напитки. А в общем, отношения хорошие.

— А с Анастасией Александровной общаетесь?

— Раньше она заезжала на дачу, сейчас нет.

— У вас довольно большая семья — трое детей, муж, ваша мама. Как вам удается все успевать по дому: убирать, стирать, готовить?

— На даче помогает наша сторожиха Вера — спасительница моя, а здесь, в городе, только моя мама, которой уже 83 года. Наверное, скоро придется брать себе кого-то в помощь. Я всегда была образцовой хозяйкой: постоянно что-то готовила, пекла. А сейчас у меня этот период кончился. Теперь, наоборот, я убеждаю всех как можно меньше есть. Считаю, что голодание полезно. Вот Никита сейчас был в Германии на лечебном голодании, потерял пятнадцать килограммов и очень изменился.

— А у вас есть фирменное блюдо?

— Пирожки из сметанного теста с капустой. Их любила делать еще мать Никиты. Потом стала печь я.

— Где вы любите отдыхать?

— Обычно на даче. Ну и две недели обязательно провожу на море.

— Где одеваетесь?

— Раньше шла у своих модельеров. Теперь только покупаю.

— Какой марки у вас машина?

— "Додж-кольт".

— Была ли в вашей жизни ситуация, когда известность вашего мужа помогла вам выбраться из какой-либо передряги или решить проблемы?

— Наверное, но сейчас почему-то вспомнился другой случай — смешной. Однажды, когда я преподавала в «Строгановке», в меня влюбился один студент. Все время ходил на занятия и после них помогал нести до дома учебники. А по дороге, чтоб мне понравиться, все рассказывал про фильмы Михалкова и приглашал их посмотреть. Он не знал, что я жена Никиты. Я слушала-слушала, потом не вытерпела и «рассекретила». Парень тогда очень расстроился и сказал: «Вы разбили мое сердце»...

Ирина МАСТЫКИНА.